

ПРОБЛЕМА НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМА И ДЕМПИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ АРХИТЕКТУРНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Этой теме, объявленной Союзом московских архитекторов темой XVIII ежегодной конференции СМА (22 апреля 2010 г.), был посвящен «круглый стол», который состоялся 18 марта в Белой гостиной ЦДА. Приводим сокращенный вариант репортажа.

В.Н. Логвинов, президент СМА.

Уважаемые коллеги! Большое спасибо, что пришли, чтобы обсудить все проблемы, которые сегодня стоят не только перед нашей профессией, но и перед страной в целом. Россия – на очередном распутье: кто победит – профессионал бюрократа или наоборот. Сегодня это – самая большая угроза для страны. Мы вошли в стадию кризиса, вызванного массовым непрофессионализмом. Эта идеология поразила все слои общества. Так называемый «рынок» у нас не предполагал места для профессионалов. У нас фактически нет топ-менеджеров, настоящих управленцев. Идет настоящая война, и мы на своем участке держим оборону «большого фронта». Поэтому мы решили вынести эту тему на очередную конференцию СМА. Чтобы в нашем профессиональном мире выработать свою стратегию действий. Мы должны строить нормальный рынок – в противовес тому, что господствует в умах нынешних бизнесменов.

Н.Л. Павлов, вице-президент СМА.

ФЗ-95 ввел лицензирование в нашей отрасли и начал вытеснение непрофессионалов. Сейчас ликвидация нормативов приведет к обратному процессу. Перед нами на конференции стоят следующие вопросы: нужно рассмотреть виды заказов на проектирование – градостроительного, муниципального, корпоративного и федерального, а также частного – в юридическом аспекте. По этим вопросам выступают специальные докладчики на конференции. Мы вынесем на обсуждение следующие основные темы: 1. Непрофессионализм и квалификационная аттестация, 2. Проблема формирования расценок, 3. ФЗ-94 и проект закона «О публичных конкурсах на лучшее произведение литературы и искусства» (в том числе архитектуры), 4. СРО и возможности противостояния демпингу.

С.В. Миндрул, генеральный директор ОАО «Моспроект» (полный текст выступления).

Слово «демпинг» от английского dumping – буквально «сбрасывание», т. е. «Бросовый экспорт, вывоз из страны товаров по ценам, значительно ниже, чем внутри страны или на мировом рынке, с целью устранения конкурентов и захвата внешних рынков. Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык». 1999. Свое выступление я бы хотел озаглавить «Проектирование во тьме». Сначала о ситуации с муниципальным заказом – это городской заказ, в котором полносборные дома, детские сады, школы и пр. составляют меньшую часть, а остальное – так называемые индивидуальные, коммерческие дома, а также объекты соцкультбыта и гаражи. В разгар 90-х годов прошлого века, когда такие страны, как США, Англия и др., охотно приглашали российских архитекторов и проектировщиков на различные виды стажировок и обучения, я очень хорошо запомнил слова англичан о том, что гнаться за коммерческим заказом не стоит; самый выгодный – муниципальный, пусть и ниже по цене, но он стабильный и обязательно будет оплачен. Так и оказалось. Теперь о сегодняшнем дне. С муниципаль-

ным заказом у нас два тяжелых явления: продолжает править бал уже всем надоевший кризис, и второе – Постановление № 94. Не хочу критиковать сам документ, но его трактовка исполнительными органами звучит однобоко – единственным критерием отбора в тендере стала цена, только она и важна. Но ведь есть другие критерии. По статье 28, п. 5: «При выполнении проектных ... работ... критерием оценки заявок на участие в конкурсе может быть квалификация участников конкурса...». Вот здесь есть широкий маневр, но обычно это не принимают во внимание. На практике 80% конкурсов – фиктивные. Противостоять демпингу очень трудно. Цену определяет власть. Например, вместо 120 млн. руб. за проект планировки района фактически предлагают 25 млн. руб. Мы ведомые. За такие деньги сделать полноценным проект планировки невозможно.

Из каких соображений государством принимаются последние законы, связанные со строительным комплексом, а значит, и с проектированием, вполне понятно. Это попытка избавить строительство от лишних управленческих комплексов и нагрузок, а также от коррупционных явлений. Но не учитывается уровень цивилизованности в стране.

Так, создание саморегулируемых организаций открыло дорогу проектированию абсолютным дилетантам – плати и входи. Новое градостроительное законодательство исключило очень важные и необходимые стадии проектирования. Постановление № 94 дает возможность демпинговать и выпускать откровенную халтуру, с которой разбираться, в лучшем случае, можно на стадии строительства. Такие примеры уже есть. Моспроект в хорошие годы располагал заказами на проектирование до 2,3 – 2,4 млн. кв. м жилья в год, из них 0,9 – 1,2 млн. кв. м – были муниципальными. Сейчас загрузка упала на 55% – 60%. В основном это объекты, где инвесторы не хотят рисковать, а также случайно выигранные тендеры. Конечно, есть надежда, что кризис когда-нибудь кончится. Сегодня из 3,5 тысяч зарегистрированных проектных организаций в строю уже не сотни и тысячи, а десятки. Отношение к любому заказу, включая муниципальный – самое трепетное (хотя в снобистско-элитарном архитектурном сообществе последнее десятилетие муниципальный заказ считался чем-то второстепенным и второсортным).

К общемировым явлениям прибавляется и отсутствие у нас в городе свободных территорий. Это особенно важно для муниципального заказа, который требует именно свободной территории, а не участка, обремененного необходимостью вывода предприятий и организаций, сносом ветхого жилья и пр., а также связанной с этим переключкой сложных коммуникаций и всего того, что мы называем инженерной подготовкой территории.

Москва, которая начинала развиваться как средневековая крепость, уперлась в нарисованную самими же архитекторами последнюю черту – МКАД плюс малые территории за городом. Москва остановилась. Дальше – чужая территория, и работа на ней – это работа в «другом графстве», которое смотрит на ближайшего соседа не слишком дружелюбно. К тому же не до конца утвержденный актуализированный генплан Москвы до 2025 года, не позволяющий в полной мере освоить последние свободные на сегодня крохи территорий. Область продолжает развиваться по принципу Москвы как радиально-кольцевая система.

Пример этому – намерение строительства ЦКАД (еще одно городское кольцо). Возможность развития Москвы и Питера как линейных городов забыта. А ведь эти идеи были уже в 20-е годы прошлого столетия. Сегодня все понимают, что у нас происходит с транспортом, переуплотнением территорий и ликвидацией привычной московской среды.

Вспоминается программа 50-х годов – одним из залогов ее успеха являлось наличие значительного числа свободных участков. Несмотря на пренебрежительное отношение к употребляемым на любом уровне названиям – «хрущобы», я считаю, что это была одна из самых удачных программ СССР: недорого, быстро были обеспечены жильем и необходимой инфраструктурой миллионы граждан. Было построено множество ДСК, дорог, головных сооружений, предприятий строительной индустрии. Громадный социальный фактор – бесплатное жилье плюс хорошее качество для тех времен. Ведь сооружения, рассчитанные на 15 – 20 лет, простояли более 50 лет – при довольно высоких показателях эксплуатации.

Вспоминаю недавнюю информацию в СМИ о построенных и успешно сданных комплексах для военнослужащих под Санкт-Петербургом. Дома сдали два года назад, а сегодня они в полуаварийном состоянии.

Опять о Постановлении № 94: согласно ему в тендере на проектирование могут участвовать все организации, зарегистрированные как СМРО. Это главное! А опыт, квалификация и число сотрудников значения не имеют.

На недавнем хозяйственно-экономическом активе в Москомархитектуре запомнилось выступление председателя Московского горкома профсоюзов работников строительства и промстройматериалов В. Лапина. Он подчеркнул, что после Мосгосэкспертизы, всеми признанной высококвалифицированной организации, утвержденные проекты муниципального заказа выходят «выжатыми» до предела. Никакого «жирка» нет. Подрядные тендеры снижают стоимость строительных работ до 30% – 40% от заявленной. А ведь это чистый обман! Тут, конечно, – привлечение «рабов» и низкое качество. Нужны ли такие объекты городу? Точно такое же положение с проектным тендером. Схема простая: никому не известная организация побеждает в тендере, обнали-

чивает деньги, платит откаты, ищет дешевых субподрядчиков и формирует проект. Итог тот же. Качества нет. Закон не изменить – мы не участвуем в законотворчестве. Изменения могут произойти только после крупных аварий и жертв!

Еще один фактор – лоббирование заказов. Всем известна такая практика.

И далее – нарушение авторских прав. Проектирование – процесс многостадийный, и передача одних стадий по тендеру другим организациям нарушает закон об авторских правах. Это тоже никого не волнует, кроме нас, хотя закон об авторских правах существует. Наконец, о муниципальном дешевом жилье – ведь это важнейший социальный фактор. Но кто-нибудь сегодня разобрался с типологией этого жилья?! Откуда взялась величина стоимости проектирования 30 тысяч рублей за 1 кв. м? Может быть, она меньше или больше? И какие дома нужны – полносборные, кирпичные, монолитные или все названные, в зависимости от региона и поставленных задач? Но никто это не осмыслил и не обсудил. Наука в нашем деле и раньше влачила жалкое существование, а сегодня исчезла «как класс». Чиновники на эти вопросы никогда квалифицированно не ответят. Проектирование по муниципальному заказу в стране в основном попало в руки непрофессионалов. Это большая проблема. В Москве положение иное. Здесь такого опасения нет, хотя еще много вопросов. Московский стройкомплекс укомплектован профессионалами. Но «Моспроект» уже выдал всю документацию до 2012 года, а заказчик ее утвердил в Мосгосэкспертизе. Новые объекты пойдут по тендеру, а то, что мы их будем «проигрывать» по всем тем причинам, о которых я говорил ранее, это очевидно.

И последнее – архитектурное качество. «Проектирование во тьме» ни к чему хорошему не приведет. А среда – это место воспитания. Итогом будет разделение среды по ценовому и социальному признаку и все вытекающие из этого последствия.

И, в который раз, о конкурсах (об этом говорю много, но звуки теряются и пропадают) – без настоящего конкурсного проектирования наша архитектура «откатится» далеко назад. И это – при огромном творческом потенциале профессиональных архитекторов и выросшем уровне строителей.

Жилой дом у станции метро «Люблино». Совхозная ул. 49.

Генпроектировщик: ОАО «Моспроект», мастерская №3.

Авторы: Р.Г. Кананин, О.А. Сканави, К.И. Крутов, С.А. Будекина, К.Б. Кузнецова.

К сожалению, это словосочетание стало звучать для нас иронически. То есть «большой» теперь чаще синоним «высокопоставленного» или просто «начальника». А на самом деле?

Для меня, например, большой человек (без кавычек) – это архитектор Александр Викторович Анисимов. И не только потому большой, что высок ростом и богатырского телосложения (хотя и это имеет место быть), а потому, что уважаемый, достойный, значительный.

Театр на Таганке, Театр классического балета и еще целый ряд проектов театральных зданий (осуществленных и пока оставшихся проектами), конкурсы, аспирантура, кандидатская и докторская диссертация по театрально-зрелищным сооружениям, педагогическая, научная работа, глубокие, содержательные книги по истории, теории и практике архитектуры общественных зданий, наконец, реконструкция Московского планетария – все эти виды деятельности составляют многокрасочную и яркую палитру творческой биографии Александра Викторовича Анисимова, доктора архитектуры, члена-корреспондента РААСН и МААМ, лауреата Госпремии СССР, заслуженного архитектора России, почетного строителя Москвы.

Сегодня, когда у него за плечами немалые трудовые годы, можно сказать, что нам повезло, посчастливилось жить и работать рядом и одновременно с человеком, не только щедро одаренным природой, семьей, образованием, но и чрезвычайно плодовитым на важные, нужные, прекрасные деяния. Недаром коллеги называют его «ренессансным человеком» (народный архитектор России В.Д. Красильников – А.М.). По широте и разнообразию видов деятельности А.В. Анисимов принадлежит к тому редкому «классу» людей, для которых видимо, нет ничего, что было бы им не по плечу (большие люди!).

Сначала об Анисимове-архитекторе. Его отличает обширный профессионально-творческий диапазон: от малоэтажных жилых домов, оригинальных интерьеров, промсооружений – до крупных общественно-культурных объектов. Это не удивительно. Во-первых, учитывая первостепенное образование в МАРХИ у И.Е. Рожина, А.П. Великанова, И.Х. Полкова, М.А. Тюркуса и др.; во-вторых (а может быть, это – главное и первое условие), как говорится, «непролетарское» происхождение. Ведь Александр Анисимов – человек искусства, музыки, театра в третьем поколении. Интерес к театру заложен в его генетическую память еще от деда, который «учился музыке у столичных музыкантов в Петербурге» (из книги А.А. Анисимова «Обитатели моего мира»), и отца – профессионального музыканта. Наверное, поэтому так остро прослеживается в творчестве А.Анисимова линия театральной архитектуры.

Тем, кто связан с проектированием театральных зданий, очевидно, насколько сложен и неоднозначен этот путь, в котором, с одной стороны, нужно неизменно и упорно двигаться вперед, а с другой, серьезно изучать историю, традицию и в то же время быть готовым к трудным компромиссам (заказчики, люди театра – особый мир со своими «тараканами» в головах). И, несмотря на все эти особенности, театры архитектора А.Анисимова (от реконструкции – до авторства) – как правило несомненная удача зодчего. Отпалкиваясь от одной из таких признанных побед, Театра на Таганке, он широким шагом профессионала последовал даль-

ше. Плод этих усилий – еще несколько ярких проектов (театр «Школа современной пьесы», Театр миниатюр М.Жванецкого, театр-студия для глухонемых, Детский театрально-концертный зал на Яуззе, реконструкция Костела на Малой Грузинской, участие в конкурсе на Мариинку и другие работы), а также исследования, публикации, книги, в том числе ставшие бестселлерами «Театры Москвы. История и архитектура», «Досуг в Москве» (три издания), «Москва. Архитектурный путеводитель» (зарубежная и русская версии).

В каждом из своих театров Анисимов искал и находил «изюминку», идя от функции, задач, особенностей места. Например, в Театре классического балета на Скаковой улице нужно было использовать объем бывшей конюшни, превратив его в храм изящного искусства, оснастить новое здание необходимым набором специальных залов, продумать сцену и закулисье. В театре Жванецкого решена другая задача: камерный театр разместили в интерьерах бывшего купеческого дома – это реставрация, создание сборно-разборной сцены и пр. Совмещение учебной, лечебной, студийной работы с детьми, особенно со специфическим контингентом, и театральной функции – было темой Театра для глухонемых и театрально-концертного зала на Яуззе, где к тому же предусматривалась организация уличного пространства – набережной в двух уровнях и входа.

Одним словом, вклад Анисимова-архитектора и ученого в практику и теорию театральной архитектуры еще войдет в анналы. Тем более, что этой теме он посвятил и свою докторскую диссертацию («Формирование системы театрально-зрелищных зданий крупнейших городов») и множество проблемных статей, ставших основополагающими источниками для исследования психологии и тенденций развития театрально-зрелищных зданий. Как человек большой культуры, Анисимов всегда ставил задачи, более масштабные, чем анализ проектной практики – в своих книгах и публикациях он выступает как популяризатор, просветитель, гид по культурному пространству России и наиболее интересных городов Европы. Пример тому – еще одна великолепная монография «Венеция», а также научная работа «Комплексная схема развития туризма в Москве с полным сервисным обслуживанием».

Скоро сорок лет, как Александр Викторович работает в МНИИП «Моспроект-4» (руководитель НИИ-сектора и отдела зрелищных зданий, зам. директора, руководитель мастерской), успешно совмещая обязанности руководителя с практикой зодчего, ученого, педагога творческих вузов, писателя. Не удивительно, что и такой сложнейший, многоплановый объект, как Московский планетарий, тоже оказался на его профессиональном пути. И слава Богу! Можно с уверенностью сказать, что задача сохранения и творческой реконструкции этого выдающегося памятника советского конструктивизма решена на самом высоком профессиональном уровне и архитектурная судьба комплекса оказалась в надежных руках.

Далеко не всякая работа в наши дни приносит удовлетворение – слишком много «привнесенных» факторов. И даже такой большой человек и мастер, как Александр Анисимов, не всегда волен повлиять на ее исход. Зато зодчему и ученому даны неограниченные возможности в личном творчестве. Почему бы, например, не заняться дизайном мебели? Можно, кстати, вспомнить удачный опыт создания авторских интерьеров ресторанов и зрительских кресел для Театра на Таганке. Вот и теперь – совсем свежее достижение мастера – лично спроектированная и выполненная в дереве дачная мебель.

Дорогой Александр Викторович! Что там, право – всё юбилей да юбилей. Да ну их вовсе!

Будьте здоровы! Процветайте и творите. Предела большому человеку нет ни в чем!

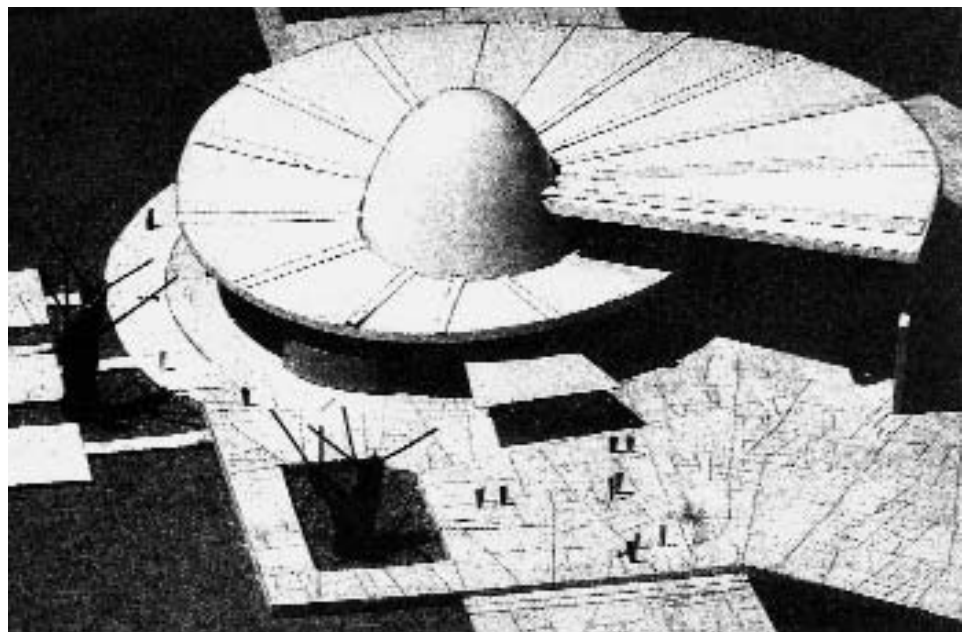
А.М.

Реконструкция Московского планетария, 2002 – 2008 гг. Архитекторы А.Анисимов, О. Семенова.

Реконструкция Московского планетария, 2002 – 2008 гг. Интерьер с фрагментом аппарата.

Конкурсный проект планетария с музеем космонавтики, 1963 г. Архитекторы А.Анисимов и И. Анисимова.

Театр на Таганке, 1972 – 1983 гг. Фрагмент интерьера. Архитекторы А.Анисимов, Ю.Гнедовский, Б.Таранцев.

Кресло на даче. Проект и исполнение А.Анисимова.

Солнечный дар созидания Памяти Бориса Ивановича Тхора

В списке утрат прошлого года, который вложен в «Календарный план» Центрального дома архитектора, не оказалось одного имени. Загадочным образом из этого скорбного перечня ускользнул Борис Иванович Тхор. Мистика? Может быть, — «тхор» в переводе с украинского значит «хорь», «хорёк» (вёрткий, шустрый зверёк). Но, думается, тайна все-таки не в этом. Просто невозможно представить, что Бориса Ивановича больше нет среди живущих. Пусть не в Москве, а во Франции. Его ост-

Есть в московской жизни явления, которые так тесно, так неотъемлемо сплелись с образом нашего города, что восклицать о них нечто панегирическое, — значит уподобляться провинциалу, впервые увидевшему, например, столичное метро.

Но иногда — так бывает ранней весной: идешь в предзакатный час по давно знакомой улице, вовсе не обращая внимания на очертания домов, слившихся для тебя в один неразделимый объем, идешь себе, погруженный во что-то свое... и вдруг — ослепительным слитком расплавленного золота бьет в глаза солнце, отраженное в окне.

Еще мгновение назад ты не смог бы вычленишь дом с этим окном из общей массы строений, а тут, в резком предвечернем свете внезапно видишь, как монументально гармоничен его силуэт на фоне темнеющего неба, как много значит он в контексте города и как по-особому прекрасен и дорог тебе.

Этот пассаж возник отнюдь не случайно, а в связи с раздумьями о личности и творческой судьбе известного московского архитектора Бориса Ивановича Тхора. Его имя на слуху уже более пяти десятилетий, и, что называется, «помянуть его всеу» — для старожил, по меньшей мере, было бы странным. Но вот недавно пришлось мне разбирать отцовский архив, и среди затертых графических набросков, пожелтевших фотографий и старых поздравлений я неожиданно наткнулась на пастельный пейзаж: ровные березовые стволы по вертикали как бы разливали альбомный лист сверху-донижу; понятно, что это — веселый июньский день, и что художник ясно слышит звонкую, солнечную мелодию, которую ветер наигрывает на трубах (или струнах?) молодого подмосковного березняка. А в правом углу картины — очень знакомая летящая подпись с явно читаемыми «Б» и «Т» и годом — «72».

Его живопись не могла и не может оставаться равнодушной. И, пожалуй, как тот золотой отблеск в окне большого дома, заставивший увидеть этот дом по-новому, она вдруг высветила для меня иные грани того, что создано и подарено нам большим архитектором, талантливым художником, глубокой и многомерной личностью — Борисом Ивановичем Тхором.

Заслуженный архитектор России, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Почетный строитель Москвы, член-корреспондент РААСН, действительный член и профессор МАА, лауреат Ленинской премии и многих отечественных и международных конкурсов, в том числе «Золотого Дедала», Почетный член Российской Академии художеств. Конечно, все знают его работы. Станция метро

«Ленинские горы», Кремлевский Дворец съездов, раскрытые «книжки» Нового Арбата, легендарный павильон ЭКСПО-67, монументальный и солнечный комплекс «Олимпийский», изящная «Олимпик-Пента», футуристический по размаху ММДЦ «Москва-Сити» — только несколько опорных пунктов на открытой в будущее творческой магистрали мастера. Эти произведения заставляли и заставляют по-новому увидеть историю и перспективы развития города; все они грандиозны по масштабу замыслов и воплощений, гармоничны и величественны, и ... все тот же свежий ветер играет в трубах (или все-таки струнах?) их колоннад и с веселым треском развевает полотнища их знамен-фасадов.

Да и в недавних работах Борис Тхор по-прежнему верен себе: то же сочетание профессионального мастерства и юношеской смелости образов. Только еще более глубоко и разносторонне он осмысливает и модифицирует пространство, проникая в «археологические» пласты исторической городской застройки, заставляя в полную силу работать «на функцию» веками сложившуюся нарезку жилых кварталов московского центра (Сретенка, театр «Школа драматического искусства под руководством А.Васильева») или возрождая красную, парадную, линию улицы в пределах старинной, еще Казаковской, городской усадьбы (Культурный центр Правительства Москвы на Тверской, рядом со зданием мэрии). С блеском вступили в реальную жизнь знаменитый ММДЦ «Москва-Сити» — один из наиболее фантастических для своего времени проектов (торгово-пешеходный мост «Баграти-

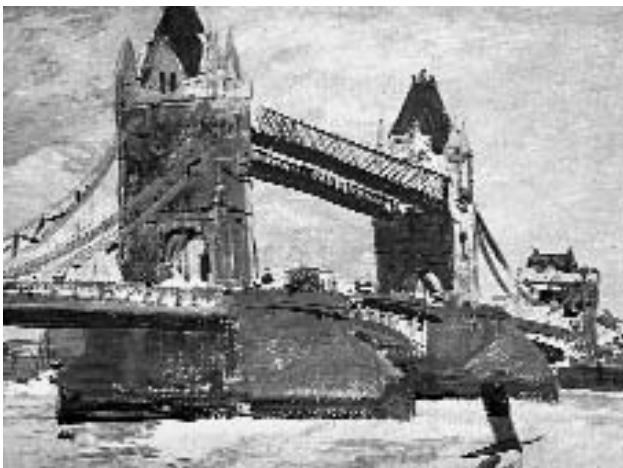
он», офисно-деловой центр фонда «Реформа» на набережной Тараса Шевченко, «Башня-2000»); открыт новый павильон выставочного комплекса «Росстройэкспо» на Фрунзенской набережной.

И уже «на заслуженном отдыхе», и по здоровью и по внешнему облику мало походя на гераклов с атлантами, мастер работает в полную силу, и нервы ему трепят даже яростнее, чем в былые времена...

Однако «перпетум мобиле», спрятанный где-то за хрупкими чреслами архитектора-художника, продолжает непрерывную работу. Опять настойчиво зовут к себе кисти и краски. Его живопись по-прежнему полна солнцем. Он с нежностью и восторгом склоняется перед цветами и плодами земными. Его острый карандаш точно и легко схватывает и абрис горизонта, и гордые очертания скал, и сложные перспективы древних городов. Художник-зодчий привычно оперирует космическими объемами — морем, небом, горами; все они — главные действующие лица в пошекспировски многомерном спектакле, именуемом «Жизнь». От его картин веет простором, а к зрителю от них идет мощный поток животворной энергии.

Часть этой энергии обязательно перелетит в того, кто окажется в кругу творений архитектора, в созданном им городе, квартале, доме. Солнцем пронизаны и спроектированные им интерьеры. В мастерской Б.И. Тхора, на его рабочем столе до последних дней — эскизы, зарисовки, проекты. Разного назначения, планировочных и об-разных решений. Их объединяет одно: в среде, одушевленной мастером, люди будут жить долго, красиво, счастливо.

Анна Младковская

Вебсайт «Археотектура»: интернет-музей

Интернет-музей — это вебсайт с тематической информацией, свойственной музеям. Например, в «паутине» сегодня имеется множество фотосайтов, где фотохудожники выставляют свои работы. Даже несмотря на то, что эти сайты не называются музеями, они являются таковыми по своей функции. Другой тип интернет-музея — сайт, отображающий экспозицию реального «материального» музея. Пример: «scinsemuseum» (<http://www.scinsemuseum.org.uk/>), посвященный Национальному музею науки и индустрии в Лондоне.

Интернет-музей, как и типы музеев, возникшие до него, занимает специфическую нишу, ни в коей мере не заменяя никакой другой тип и вносит свою лепту в общее музейное дело. Наш сайт появился в Интернете в конце 2009 г. под именем «Интернет-музей строительства «Археотектура»» (<http://www.stroymusey.ru/>). Тема этого сайта — все, что имеет отношение к строительству. Столь необъятная тема может вызвать недоумение. Однако следует учесть,

что это не просто музей, а интернет-музей; у него другие особенности и (благодаря интерактивности) энциклопедические возможности (см. «Википедия» (<http://ru.wikipedia.org/>) и «Кругосвет» (<http://www.krugosvet.ru/>)). В настоящее время сайт «Археотектура» находится еще в «детском возрасте», он состоит из 26 веб-страниц и содержит относительно небольшой объем материалов, но сайт постоянно развивается и, надеюсь, уже сейчас представляет определенный интерес.

Материалы, размещенные на сайте, подразделены на шесть основных тематических разделов: 1. Нормативы — этот раздел предназначен для материалов, рассказывающих о нормативных актах, которые применялись в прежние времена, и нынешних. 2. Проектирование — материалы о различных типах и видах строений, рекомендации по проектированию. 3. Технологии и работы — как следует из названия, этот раздел посвящен различным строи-

тельным технологиям, приемам и способам производства работ.

4. Строительные материалы — рассказывает о применявшихся ранее и новых строительных материалах.

5. Памятники архитектуры и строительного искусства — знакомит с интересными объектами.

6. Журнал — различные публицистические и научно-исследовательские материалы по темам, связанным со строительством и архитектурой.

По мере накопления материалов на сайте будут появляться новые тематические разделы, например, «Персоналии», посвященный зодчим, чье творчество представляет интерес. Структура сайта дополнится «форумом», который даст возможность посетителям в режиме «он-лайн» обсуждать актуальные темы.

В ближайшей перспективе предполагается размещение на сайте большого объема новых материалов. В их числе: о творчестве архитектора Кекушева; о начальных этапах индустриального домостроения в Москве.

Немаловажное значение придается ссылкам на смежные ресурсы, то есть на сайты или страницы, содержащие информацию, развивающую или дополняющую освещенную тему, а так же на ресурсы, близкие по тематике к нашему сайту. Одно из замечательных качеств интернет-музея — посещать его можно в любой день и любое время дня и ночи. Милости просим!

Архитектор Сергей Усов

От редактора

Уважаемые читатели!

По случаю наступившего апреля предлагаю открыть в «Моспроектовец» новую традицию: вместо привычного празднования «Всемирного Дня Дурака» давайте учредим 1 апреля «День умника».

Это значит, что страницы апрельского номера нашей газеты мы предоставим тем, кто «занят не своим делом». Они смогут рассказывать о своих увлечениях (не по-нашему – хобби), открытиях и фантазиях – но, так сказать, не в русле основной профессии. Юмор приветствуется.

Дерзнем? Тем более что давно известно: «Архитекторы (иже с ними) могут всё!»

Апрельские новости

С 1 апреля 2010 г. все дорожное движение в Москве в соответствии с требованиями Федерального закона № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» по примеру реформ в архитектурном проектировании и строительстве также переходит в разряд «СРО». В связи с этим полностью отменяются все правила дорожного движения, упраздняются светофоры, запрещающие знаки, разделительные линии на дорогах. Разрешается езда без ограничения скорости, по встречной полосе, развороты в любом месте, управление неисправным автотранспортом и вождение в нетрезвом состоянии. Пешеходам будет разрешено переходить улицу в любом, удобном для них месте, так как указатели переходов ликвидируются. Подземные переходы будут окончательно превращены в зоны коммерческой частной торговли и в места для выступлений музыкантов, певцов и продавцов дипломов, паспортов и удостоверений, а также ширпотреба. Такое решение позволит уже к концу года избавиться от дорожных пробок и сократить количество автотранспорта до минимума. Решится сам собой вопрос о перенаселенности крупных городов, а жилищная проблема перестанет быть такой острой и насущной.

Наш собкор

ПРО ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Сегодня у нас Народных артистов в актерской среде гораздо больше, чем людей, не имеющих этого звания. Если тебе как актеру, выпускнику театрального училища, удалось сняться в телесериале из жизни «ментов», бандитов и девушек так называемой древнейшей профессии, то тебя уже узнают продавщицы в булочной. Лицо твое стало до боли родное и знакомое, ибо ты ежевечерне в течение ста сорока серий светился в каждой семье на телеэкране. Тут же всех начинают интересоваться вопросы: женат ты или нет, и если женат, то сколько раз и на ком. Во всех журналах твоя физиономия на обложке, а в газетах интимные подробности из твоей личной жизни. А если эти подробности народу интересны, то ты смело можешь претендовать на звание «Народный артист». Раньше с этим было сложнее. Не всем подряд давалось это звание. Вот к примеру: Народный артист Ростропович и Народный артист Якубович или Народный артист Иван Семенович Козловский и Народный артист Алексей Семенович Козлов. Как говорится, почувствуйте разницу! А если вдуматься, что такое «народный»? Бывает народный сказитель – мужик с бородой и в лаптях, играющий на гусях или на ложках и поющий матерные частушки. Бывает народная песня – «Во поле березонька стояла». Правда, на самом деле ее давным-давно сочинил какой-то человек, чье имя забыто, а уж никак не народ в полном составе, к примеру, Рязанской губернии. Следовательно звание «народный», скорее всего, свидетельствует о том, что автор-исполнитель – человек из народной гущи, не имеющий специального образования. Такой самородок-самоучка. Вот звание «Заслуженный артист» – это понятно. Работал человек всю жизнь, старался, заслужил пенсию по старости или по инвалидности, следовательно «заслуженный». В мире искусств есть, как говорят интеллигентные люди и другие, модификации званий. Вот – «Заслуженный работник культуры». Все понятно: проработал всю жизнь в сфере культуры затычкой в доме отдыха, гардеробщиком в театре, кассиром в Управлении культуры Горисполкома – получи титул «Зас-Ра-К» (это аббревиатура). А «Заслуженный деятель искусств». Здесь уже менее понятно, чем занимался этот деятель в жизни? Скорее всего какой-то деятельностью в каких-то искусствах. У нас в архитектурном цехе почему-то нет званий «Заслуженный деятель архитекту-

ры», хотя этих деятелей «пруд-пруди», и «Заслуженный работник архитектуры и строительных наук», несмотря на то, что работников в нашей отрасли множество. «Заслуженный архитектор» – служил, служил и заслужил. Правда, служба службой, а архитектура – это нечто иное, как сказал поэт: «вещи несовместные». А вот, что такое «Народный архитектор»? На улице и в булочной его не узнают, автографы не просят, поклонницы у подъезда не дежурят, подробности интимной жизни, если кого и интересуют, то разве только жену и еще начальника отдела кадров. Рассказывают такую байку. Один наш архитектор, бросив работу на родине, уехал на ПМЖ в США и там с гордостью рассказывал, что он «Народный архитектор». Ему сочувствовали – такой умный человек, но не повезло, так и не получил высшего образования. Вероятно, пора пересмотреть вопрос со званиями, а то не далекий день, когда у нас появятся «Народный железнодорожник», «Народный работник торговли» и «Народный мастер спорта». Может быть, пора возродить звание «Профессионал» и в искусстве, и в архитектуре, и во всех отраслях народного хозяйства и человеческой деятельности?

Заслуженный архитектор РФ (вполне серьезно) Ю. Мурзин.

Новые книги

В научно-техническую библиотеку ГУП «ИТЦ Москомархитектуры» (9-й этаж здания Москомархитектуры) поступили следующие книги:

Кэттермол Пол, Уэствелл Ян. Необычная архитектура. – Пер. с англ. – М.: ЗАО «БММ», 2010. – 224 с.: ил.

Собраны наиболее оригинальные, даже экстравагантные, архитектурные диковины, построенные в мире за последние 250 лет. Великолепный фотоматериал, от которого трудно оторвать взгляд, сопровождается интересными комментариями о разработке и инженерных тонкостях различных проектов и, конечно, об их создателях.

Методика определения стоимости разработки архитектурной колористики объектов строительства в городе Москве. МРР-3.2.18.02.04-08/ Москомархитектура. – М.: НИИЦ, 2009. – 22 с.

Методика утверждена и введена в действие распоряжением Департамента экономической политики и развития города Москвы от 24 ноября 2009 года № 30-Р в соответствии с решением принятым на заседании Межведомственного совета по ценовой политике в строительстве при Правительстве Москвы от 19.11.2009 (пункт 16.1 протокола заседания № МВС-11-09).

Путятин И.Е. Образ русского храма и эпоха Просвещения: Монография. – М.: Гнозис, 2009. – 416 с.

Монография содержит новое исследование русской церковной архитектуры эпохи Просвещения. Оно произведено на сопоставлении архитектурной теории и памятников церковного зодчества того времени. В научный обиход вводится большое количество текстов архитектурных трактатов, некоторые из которых впервые переведены на русский язык. В качестве рассматриваемых примеров архитектурной практики приводятся как широко известные памятники (Троицкий собор Александро-Невской Лавры), так и недавно выявленные (Петропавловская крепость в Переслегине под Торжком), а также полностью утраченные (Иосифовский собор в Могилеве). Впервые русское храмовое зодчество значительного периода Нового времени рассматривается в обширном мировом и историческом контексте, что предоставляет новые возможности его символического и формалистического истолкования.

Гиляровский В.А. Путеводитель по городам России. Волга. – М.: Издательство «АСТ МОСКВА», 2009. – 255 с.

Впервые после 1908 года выходит в свет книга известного писателя и журналиста В.А. Гиляровского «Волга. Путеводитель по городам России». Здесь собраны яркие очерки, наполненные интересными историческими сведениями, рассказами о достопримечательностях и отличительных особенностях всех поволжских городов и сел. Любознательному читателю, несомненно, интересно будет узнать и о бытовых подробностях жизни людей в то далекое теперь для нас время. Благодаря замечательным иллюстрациям читатель сможет увидеть, как выглядели города на Волге более ста лет тому назад.

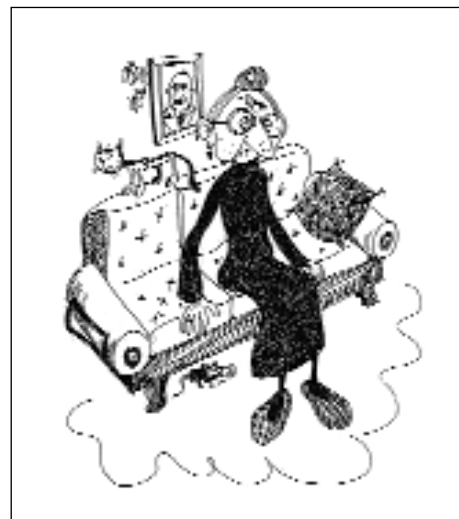
Продолжение следует

ДИВАН ДИВАН ДИВАН ДИВАН ДИВАН

Всю жизнь Надежду Петровну преследовал недуг – бессонница. Недугу к старости многократно набралось, но этот, очевидно, считал ее излюбленной добычей и тешился ее ночными муками, как садист. И ложе свое спально Надежда Петровна терпеть не могла – старая облезлая тахта, и пружины свои эта колымага с радостью втыкала то в один, то в другой тощий бок. Вот бы купить новенький диванчик! Но не такой, какие продаются в магазинах модной, как бы современной, мебели за космическую сумму. Не громадины с тугими, как из бетона, подушками, с грохотом выдвигающимся поддоном, а изящный с деревянной окантовкой, обитый полосатым штофом спинкой и сиденьем-красавцем – живым воплощением достоинства и вкуса мастеров былых времён. Красавцы эти в XIX – XX веках стояли в покоях батюшек, в помещичьих усадьбах, хоромах богатых купцов...

Ох, какая сегодня ночь поганая выдалась, хоть бы на часок заснуть удалось, так нет же – не спалось, и всё тут. Мысли роились в дурной башке, путались и пугали. Прошлое лезло в голову бессонную, как кино мелькало, кадр за кадром. Не сегодня – завтра и настоящее оборвется и тоже станет прошлым. А тут еще дурацкая мечта о штофном чуде покоя не дает – вот ведь напасть. Лежит сейчас Надежда Петровна в больнице на тощей койке с такими же торчащими, как у неё дома, пружинами, впиваются они в её

бока, как на ненавистой тахте. Домой хочется, ведь уже месяц как бы лечат, говорят, на днях отпустят. И юбилей скоро – много-го годочков. Друзей почти не осталось, одни на небесах, а другие, хоть и копят не бо, но совсем «не выездные» – у кого ноги не ходят, а у кого котелок не варит. Вот, скоро время посещения – навестит ли кто? Тут дверь в палату отворилась, и вошел, вернее, вполз, старикашка с красивой увесистой палкой в руках, тяжело опираясь на которую и еле шаркая ногами, дотачился до кровати Надежды Петровны.

– Боже мой, Петруша! Как же ты, калека моя безногая, до меня добрался?
– Да вот, добрался, старушечка моя дорогая. Дочка подвезла и через полчаса заедет за мной. Поздравить тебя хочу с наступающим юбилеем заранее. Завтра тоже засовывают меня в клинику. Зачем только – не пойму. Наверное, отдохнуть от меня захотелось. А конец – то наш близехонько.
– Дружочек ты мой, миленький! Какой же ты мне подарок сделал – притопал к подруге-развалюхе.
– Да, подружка моя верная, много нам с тобой пришлось хлебнуть и сладости и гадости. Спасибо Господу, что послал нам эту дружбу. Когда домой – то тебя отволокут? Небось, по-прежнему о штофном диванчике грезись?
– Грежу, дура старая, грежу. А домой на днях уберусь отсюда. Похоже на то, что встретимся с тобой уже в нездешних краях.
– Наверняка так, дорогая девочка. Он наклонился, взял в свои дрожащие руки ее сморщенную ладошку и приник к ней, целуя.
Через десять дней Надежду Петровну привезли домой. Она вошла к себе в комнату и, оторопев, замерла на пороге: на месте её старой тахты стоял обитый полосатым штофом, с деревянной окантовкой, такой, каким ей грезилось в мечтах, – диван!
– Мне не мерещится? Это правда диван, а не мой бред?

– Нет, мамочка, не бред. Это тебе подарок. И дочка протянула Надежде Петровне конверт. Открыв его, она прочла: «Дорогой мой осколок XX века, милая моя дама сердца, дарю тебе этот диванчик, твою мечту. Доживи, вернее, долежи на нем с удовольствием свои оставшиеся, надеюсь, не дни, а годы. Не ругайся, что деньги потратил. Моим детям они не нужны, а государству дарить – нет уж. Письмо написал заранее, так как не был уверен, что смогу тебя в этой жизни чмокнуть в щечку. Если читаешь письмо, значит, нет меня на Земле. Целую ручки твои, подружка, не унывай, еще встретимся и порадуемся там, куда души улетают. Твой Петрушка».
Вечером Надежда Петровна улеглась на подаренное чудо и заснула почти мгновенно. И спалось ей сладко-сладко, и сон ей приснился такой сладкий. Будто летит она на облаке белом, сидя на своем диванчике, а мимо пролетают птицы диковинные, красноты необыкновенной, бабочки всех цветов и ангелочки с прозрачными крыльшками, и так светло, так легко на душе. И понимает она, что это сон, а просыпаться не хочется, так бы летала и летала в небесах на облачке с диванчиком, так бы летала, летала...

Светлана Радченко, актриса.
Рисунок Ю. Мурзина.